

Сотко́

Да как хвалитце Сотко, похваляйтце Сотко
Во ині гради товары вси повыкупить
Да на чёрлены на кáрабли да повыставить.
Да пошел Сотко на двенадцети караблях,
Он приходит во гавань карабельнюю
Ай ко той жо ко пристали лодейныя.
Да по перьвой день товары все повыкупил,
На черлёныя на карабли повыставил,
Да на вто́рой день товаров больше старого нашло.
Ай по вто́рой день товары все повыкупил,
А на чёрлены на кáрабли повыставил,
Да на трéтей день товаров больше старого пришло.
А по третей день товаров всех повыкупить не мог,
Да на черлёны на кáрабли повыставить не мог.
Да пришел Сотко на двенадцеть карабля́х,
Да назад-ту он пошел на шести карабля́х.
Ишше вышел Сотко па синёе на морё.
Ишше все карабли как будто со́колы летят,
Ай Сотко́вой ведь карабль да некуды ведь нейдёт,
Некуды он нейдёт да на одном месте стоит.
Ай Сотко-купец по кáраблю похаживаёт,
Он жолтыма кудерце́ми натряхиваёт,
Ишше сам он говорил да таковое слово:
— Уж вы ой еси, дружинушка хоробрая моя,
Ишше те же мои да водолашшички,
Вы скачите-тко вы скоро вы во синёе во морё,
Вы смотрите-тко вы скоро под черлёным караблём:
Ишше наш-от карабль не на мéли ли стоит,
Не на мéли ли стоит, не на лúду ли нашел,
Не на лúду ли нашел не на подводную?
Ай скакали как дружина во синёе во морё,
А смотрили они скоро под черлёным караблём,
Ишше сами говорили таково ёму слово:
— Ишше наш-от карабль не на мéли он стоит,
Не на мели он стоит, не на луду он нашел,

Не на луду он нашел не на подводную.

Да Сотко-купец по кáраблю похаживаё,
Он и жолтыма кудёрьцёми натрясываё:
— Уж вы вой еси, дружинушка хоробрая моя,
Вы скачите-тко, дружинушка, во шлюпочку,
Поезжайте-тко, дружина, во темны́е во леса,
Вы срубите-тко по жеребью по тавалженому.
Верно, есь у нас на карабли прегрешной человек:
Отсеките-ко но жéребью тавáлженому.

Ишше в те поры дружинушка не ослышилась его;
Ай скакали они скоро ведь во шлюпочку.
Ай поехала дружина во темны́я во леса,
Они секли как по жéребью тавáлженому,
Ай метали они жéребьей во синёе во морё.
Ишше вси-ти жеребья́ да будто гоголи пловут,
Ай Сотковой-от жéребь ко дну кáменём пошел,
Ко дну каменем пошел да он нигде-то не выстáл.
Пришло Сотку да с карабля-та соходить,
С карабля-та соходить да на дошшóчку соходить.
Соходил Сотко да на дошшочьку.
Сошел Сотко да на дошшочёчку;
Ай карабель-от пошел, да будто сóкол полетел.
Заснул Сотко да на дошшочочки,
Пробудилсэ Сотко да у морского у царя.
Говорил-то ему да ведь морской-от царь:
— Уж ты вой еси, Сотко-купец, богатой человек!
Уж ты кóблико ты пó морю не хаживал,
Ишше мне-то ведь, царю, дани не плачивал.
Ты бери-тко-се, Сотко, у мня сужону себе,
У мня сужону себе, да себе ряжоную.

Ай сидела у царя за зыбой бабушка,
Говорила де Сотку да таково ему слово:
— Приведёт тебе царь ишше полк девиц, —
Не бери-тко-се из того полку невесты себе;
Приведёт тебе полк да второй-то девиц, —
Не бери-тко-се с полку да себе сужоную;
Приведёт тебе полк-от третей девиц,
Идет сзади как девушка чернавушка,
Ай чернавушка идет да шолудьявушка, —

Ты бери-тко-се да себе сужоную,
Собе сужоную да себе ряжоную.

Привел ёму царь верно полк ёму девиць.

— Ише нету мне-ка своей сужоноёй.

Ише привел ему полк да второй девиць.

— Ишше нет-то мне здесь да себе сужоною.

Да привел ёму полк да третей да девиць;

Идет сзади девушка, идет чернавушка,

А чернавушка идет да шолудьявушкая.

Говорил тогда Сотко-купец, богатой человек:

— Вот мне сужоная да моя ряжоная.

Ишше лег Сотко на кроваточку,

На кроваточку лег с девушкой с чернавушкою;

Заснул Сотко да на кроваточке,

Пробудилсэ Сотко у быстрой реченьки:

Ай стоят во реченьке черьлёны карабли,

Черьлёны карабли купця богатого, ёго.

(Записано А. В. Марковым в 1899 г. от Федора Тимофеевича Пономарева, 70 лет, неграмотного, в д. Верхняя Зимняя Золотила на Зимнем берегу Белого моря)

Беломорские былины, записанные А. В. Марковым. С предисловием В. Ф. Миллера. М., 1901.